

глубоко под землей. Но ведь без угля все заводы и паровозы станут. А какие они дружные, мама! Один за всех, и все за одного...

Настала осень 1939 года. Олег возвратился из Донбасса. Хорошо отдохнув, он со свежими силами сел за парту в седьмом классе.

Здесь, как и в Ржищеве, он весь ушел в учебу и общественную работу и вскоре стал одним из лучших учеников класса. Его полюбили — доброго и справедливого товарища.

В каневской школе подобрался на редкость удачный коллектив учителей. Каждый день я видела, как растет мой Олег духовно, шире смотрит на мир — это были результаты влияния учителей.

Но однажды в школе произошел досадный случай.

Олег сидел на одной парте с Юрой Коляденко и подружился с ним. Как-то, возвратившись из школы, Олег возбужденно сказал мне:

— Мама, Юра учится на «хорошо» и даже на «отлично», а учитель химии ставит ему «плохо»! А Юра знает химию не хуже меня.

Я была уверена, что ребята ошибаются. Но Олег настаивал на своем. Как-то он даже позвал Юру к нам, чтобы в моем присутствии проверить его знания. Олег не ошибся: Юра знал химию отлично.

Я посоветовала ребятам обратиться к классному руководителю, к директору школы и, наконец, к заведующему отделом народного образования.

К сожалению, в школе этому факту не придали особого значения. Тогда Олег написал в Киев.

Вскоре приехала комиссия Областного отдела народного образования. Разумеется, дело уладилось. Олег торжествовал.

С той поры я заметила: какая-то жестокая непримири-